

РУССКИЕ ВОИТЕЛИ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

Князь

ВЛАДИМИР

Красное Солнышко

Русские воители за Веру и Отечество

Наталья Иртенина

**Князь Владимир
Красное Солнышко**

«СИМВОЛИК»

2023

Иртенина Н. В.

Князь Владимир Красное Солнышко / Н. В. Иртенина —
«Символик», 2023 — (Русские воители за Веру и Отечество)

ISBN 978-5-6047406-4-4

В 988 году христианство стало государственной религией Киевской Руси. Это событие явилось поворотным моментом для истории нашей страны. А князь Владимир, крестивший Русь, стал одним из любимейших русским народом правителей, которого ласково прозвали Владимир Красное Солнышко и о котором было сложено множество былин. Церковь же прославила князя в лике святых как равноапостольного, ведь он сподобился послужить проповеди Евангелия и распространению христианской веры среди славян. Наша книга ярко и правдиво рассказывает о жизни и духовном преображении этого великого человека, о том, как из язычника, приносившего кровавые жертвы богам и совершавшего множество других злодеяний, князь постепенно превращался в доброго, смиренного и милосердного человека. Своей жизнью князь показал нам, своим потомкам, что только вера в истинного Бога может прервать череду зла, успокоить мятущуюся человеческую душу и даровать ей мир и любовь.

ISBN 978-5-6047406-4-4

© Иртенина Н. В., 2023

© Символик, 2023

Содержание

Послы из Новгорода	6
Распря братьев	10
Умилостивление богов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Иртенина
Князь Владимир Красное Солнышко.
Жизнеописание равноапостольного
князя Владимира в пересказе для детей

С иллюстрациями Вячеслава Воынца

© Иртенина Н. В., 2023

© Воынец В. И., иллюстрации, 2023

© Оформление. АНО развития духовно-нравственных начал общества «Символик»,
2023

Послы из Новгорода

– Не любо мне жить в Киеве! – говорил великий князь киевский Святослав Игоревич. – Хочу жить в Переяславце на Дунае, у болгар, там будет середина земли моей. Туда все блага сходятся: от греков – золото, вино и ткани, от чехов и венгров – серебро и кони, а из Руси – меха, воск, мёд.

Болгар князь Святослав уже покорил, оставалось разобраться с греками, присоединить к своей державе чешскую и венгерскую земли. Оттого-то и торопился князь уехать из Киева – на новые войны. Задержала его на Руси только смерть матери, великой княгини Ольги. Да ещё надо было поделить русские земли между сыновьями – чтобы правили тут сами, без отца. Хотя и не вошли ещё в возраст мужской силы, но пускай измлада учатся князьему делу.

Сыновей у князя Святослава было трое. Два законных наследника, а третий так, прибудыш, рождённый рабыней. Старшему, княжичу Ярополку, отец оставлял стольный град Киев и большую часть Руси. Самому младшему, Олегу, отдал Древлянскую землю. А про третьего-то, Владимира, и забыл. Да напомнили новгородцы, приплывшие по Днепру в Киев целым посольством.

– Дай нам тоже князя из своего рода, – потребовали люди новгородские, знатные бояре северных земель русских. – А если не дашь, то сами найдём себе князя на стороне. Тогда уж не обессудь, князь.

Нахмурился Святослав, угрозу послов обдумал. Ведь и впрямь могут отломиться от Руси со всей огромной новгородской стороной. Уж больно своенравны. Ну да не беда, рассудил Святослав. Отломятся – а меч-то князю на что? Силой их к покорству приведёт! Мыслями князь давно был далеко на юге, на Дунае, а север он никогда не любил.

– Да кто к вам пойдёт, – пожал он плечами и велел слугам звать сыновей, Ярополка с Олегом.

– Пойдёте в Новгород на Ильмень-озере княжить? – спросил он их.

Княжичи-отроки переглянулись и нахмурились точь-в-точь как родитель.

– Не хотим, отец, – ответил за обоих пятнадцатилетний Ярополк. – Киев по чести старше Новгорода, а Олег ещё мал, чтобы так далеко ехать.

Тут вперёд вышел один из новгородских бояр. Поклонился и промолвил:

– Что же ты, князь, третьего сына нам не показал? Или убог он, или умом слаб, что прячешь его?

А Святослав вдруг рассмеялся. Вот и решение задачи! Не придётся новгородцам искать себе князя в иных землях, а ему потом мечом заново присоединять Новгород к Руси.

– Не прячу. Берите Владимира, коли хотите, ваш он.

Ответ князя звучал так пренебрежительно, что Ярополк недобро ухмыльнулся. Дружбы меж братьями сизмальства не было. Терпели друг друга, и только. Да ещё бабка, княгиня Ольга, увещевала старшего внука, когда тот дразнил брата и называл его «робичичем» – сыном рабыни.

– Вы сыновья одного отца, равные братья, – мирила их княгиня. – Негоже тебе, Ярополк, высоко на брата смотреть. Нельзя вам друг против друга держать в сердце зло.

И про всех прочих людей Ольга говорила:

– И раб, и вольный слуга, и господин – все равны перед Божьим законом. У всех душа человечья, которую Бог милует.

Внуки знали, что Бог у княгини свой, христианский, веру в которого она привезла из греческого Царьграда. Этот Бог странен для русичей: не любит ни кровавых жертвоприношений, ни войн. И даже когда просто ссорятся, Он тоже, выходит, не любит. Но отец, князь Святослав, христианского Бога не принял, потому что жизни своей не представлял без военных

походов. И трое его сыновей по старине, по вере дедов и пращуров жили. Кланялись деревянным резным богам, приносили им малые жертвы, петуха или ягнёнка. Просили Перуна, Сварога, Дажьбога о помощи и удаче.

Вот и не слушал бабу Ольгу Ярополк. Не хотел считать Владимира себе ровней и продолжал насмешливо задирать его:

– Мы княжичи, а он сын ключницы. Робичичу – обедки с княжьего стола!

Когда отец позвал среднего сына и сказал, что отныне он будет князем в Новгороде, Владимир повесил голову. Прячась за дверьми, он слышал, как горделиво отказались от новгородского княжения братья. Новгород казался далёким захолустьем, северной глухоманью. Словом, обедками с княжьего стола.

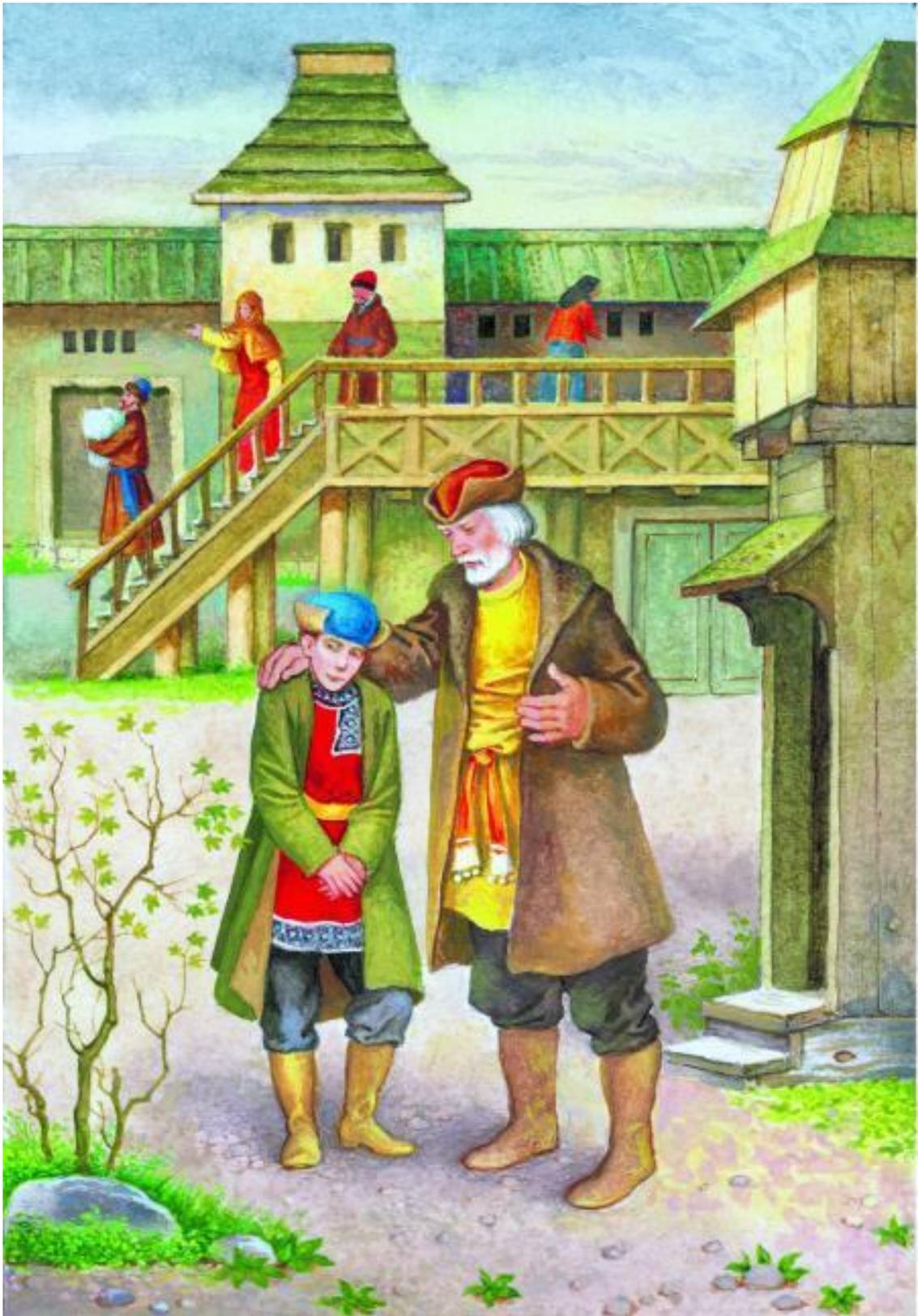
В четырнадцать лет такие обиды горше самого горького перца и жгучи до слёз. Но на Руси мальчик и в двенадцать лет считался уже воином, а воину слёзы – стыд и срам. Владимир лишь молча поклонился отцу, кивнул боярам-новгородцам.

А во дворе княжьего терема чуть не подрался напоследок с Ярополком.

– Робичич будет ловить в Ильмень-озере новгородского зверя-коркодила, – насмехался тот. – Там водятся знатные коркодилы, смотри, чтобы не откусили тебе, Володыша, голову!

Владимир сжал кулаки и набылчился. Хотел уже наброситься на брата, но вдруг вспомнил бабку. Ольгу лишь на днях похоронили, и боль от её потери ещё не утихла. Миролюбие княгини вошло на Руси даже в притчу. Не любила она войн и не вела их, за что киевские бояре и дружинники порой роптали на неё. Война – это золото, серебро, иные богатства, взятые с боем. Дружина кормится войной. А мир... ну что мир? Ни чести от него, ни славы, ни прибыли. Так думали отцовы дружинники, так думал и князь Святослав.

Владимир застыл посреди двора – чувства в расстройстве, мысли в разброде. Ярополк с Олегом ушли смотреть, как готовится к отъезду отец. На плечо мальчику легла тяжёлая рука его дядьки-воспитателя Добрыни.

– Надо становиться князем, Володьша. Думай, что делаешь, и делай, что думаешь. Придёт время, и вы ещё поспорите, кто из вас лучший.

Это Добрыня тайком посоветовал новгородцам просить себе в князя Владимира. Дядька был родной брат его матери, ключницы Малуши. Низкая доля, рабское звание тоже тяготили

его. Для себя и своего воспитанника Добрыня желал лучшей судьбы. Новгородское княжение было лучше, чем ничего.

– Бери пример с бабки твоей Ольги. Она хоть и гневлива была, да гнев свой в узде держала. И хотя по-женски думала, но умом своим Русь обустроила и обогатила.

– Да, дядька, я буду помнить бабу Ольгу, – обещал Владимир.

И тут же подумал: север – родина Ольги, оттуда она пришла в Киев. Может быть, северная земля не будет слишком сурова к её внуку.

Так оно и вышло.

Вместе с Добрыней и новгородскими послами Владимир поплыл на ладье по Днепру в неведомые для себя края. В душе у него водворилось чувство, что никогда больше не сидеть ему с братьями за одним столом, не пить с ними сладкий мёд, не слушать втроём небылицы сказителей.

И это тоже сбылось.

Распря братьев

Как в воду глядел Добрыня. Вышел между братьями Святославичами спор, да не простой, а кровавый. Только поначалу никто этого не хотел и даже не думал. Князь Святослав, покидая Русь, взял со всех трёх сыновей клятву, что не будут враждовать друг с другом и отнимать один у другого земли. Ярополк княжил в Киеве, оба младших брата отправляли ему из своих уделов положенную дань.

Владимиру Новгород неожиданно понравился. Шумный был город, богатый, многоязычный. Торговцы со всех сторон света ехали в Новгород, чтобы продавать свои товары и покупать здешние красивейшие меха, рыбу, воск, охотничьих птиц кречетов, пойманных у самого Ледовитого океана. И кто знает, может, так и княжил бы Владимир в Новгороде до конца дней своих и по собственной воле не покинул бы этот полуночный край Руси... Если бы не поссорились киевский Ярополк с древлянским Олегом.

Случилось это так. В древлянских лесах столкнулись два охотничьих выезда – князя Олега и киевского боярина Люта Свенельдича. Киевские ловцы загнали зверя прямо на глазах у древлянского правителя, да ещё и на его земле. Великое оскорбление для князя! Олег воспылил гневом и убил Люта Свенельдича. Теперь уж и Ярополку ничего не оставалось, как разозлиться на младшего брата за смерть своего боярина. Киевский князь пошёл на Олега войной. Две рати сразились у крепости Овруч. В этой битве Олег погиб.

Увидев его мёртвое тело, Ярополк внезапно осознал, что натворил.

– Я не желал гибели брату моему! – горько воскликнул он.

Но дело было сделано. Одно зло уже тянуло за собой другое, а за другим злом влеклось и следующее. Эта вереница зла могла быть бесконечной, потому что на Руси жил закон кровной мести.

Едва до князя Владимира в Новгороде дошли вести, что Ярополк погубил Олега, он сразу сказал Добрыне:

– Надо собирать дружину и звать на подмогу варягов из-за моря. Ярополк захватил древлянское княжение и на том не остановится. Он захочет быть единственным князем на Руси. Моя голова на кону, дядька!

Князя Святослава, их отца, к тому времени уже не было в живых. Он погиб от стрел степняков-печенегов, возвращаясь на Русь. И рассудить братьев, остановить их во взаимной вражде оказалось некому. Как ни благоразумен был дядька Добрыня, а гнев своего воспитанника не стал сдерживать. Он хотел лучшего для Владимира, а что в те времена было лучшим для князя? Стольный град Киев, чья власть распростёрлась на все русские земли, в чьи закрома шла дань со всех прочих градов и подвластных племён. Стоило попробовать добыть Киев в честной схватке.

– Мстит брат за брата – таков закон русский! – мрачно возгласил Владимир.

Будто поклялся. Все прежние детские обиды на старшего брата тотчас всколыхнулись в нём, возопили: «Мсти!»

И вот уже войско Владимира, погрузившись на десятки ладей, плывёт к Киеву. Тут и новгородские дружинники, и ратники-ополченцы северных племён, и варяжские воины-наёмники. Выгрузившись на берег, огромная рать осадила Киев. Штурмовать прочно выстроенные стены и башни Владимир всё же не решился. Он ждал, что предпримет Ярополк. Запросит ли мир или станет всё так же заирать его, Владимира, дразнить, как раньше?

Ярополк не сделал ни того, ни другого. С малым отрядом он бежал из Киева в небольшой городок поблизости и заперся там. Наверное, он тоже не знал, что делать, и метался, как пойманный зверь в клетке. Ведь он вовсе не имел тех злых замыслов, которые приписал ему

Владимир. А среди бояр и воевод Ярополка нашёлся один, по имени Блуд, который стал предателем.

– Видишь, князь, сколько войска у брата твоего? Они возьмут нас на измор, и нам их не перебороть. Твори мир с Владимиром.

И Ярополк согласился, хоть и было ему нелегко думать о встрече с братом.

– Да будет так.

Блуд же послал к Владимиру тайную весть: «Приведу к тебе Ярополка, готовься убить его, как ты и задумал».

Мрачная радость охватила князя Владимира.

– Не я начал убивать братьев, а он, Ярополк. Я же, того не стерпев, пошёл против него. И вот – он сам идёт ко мне в руки.

Встречу назначили в Киеве, в том самом княжьем тереме, где прошло детство обоих и где бабка Ольга учила их ладить меж собой. Но в тот день Владимир не вспомнил о ней. А может, наоборот, вспомнил рассказы о молодых годах княгини Ольги, когда она жестоко отомстила древлянам за убийство своего мужа, князя Игоря. «Если бабка твоя смогла, то и ты сможешь отомстить пролитую кровь!» – стучало у него в голове.

– Не ходи, князь, в Киев к брату, – пытался остановить Ярополка его верный дружинник по имени Варяжко. – Убьют тебя там. Лучше беги в степь к печенегам, приведёшь их на Русь против Владимира.

Но Ярополк не хотел больше бегать от брата. Надо было покончить с распрей, договориться. В конце концов, он старший! А то, что в детстве было между ними, – так всё забыто и быльём поросло.

Не так считал Владимир. Когда Ярополк вошёл в княжескую палату, два наёмника, стоявшие по обе стороны дверей, вонзили в него мечи.

Ничего не сказал Владимир, стоя над поверженным, убитым по его воле братом. Только смотрел, как растекается по полу кровь, и пытался совладать с чувствами и мыслями. Теперь он единственный правитель на Руси, какой была и бабка Ольга, сама княжившая двадцать лет. Вот первая мысль. Возмездие свершилось, закон удовлетворён, боги должны быть довольны. Вот мысль вторая. Но почему накатывает ужас от случившегося? И страх, внезапный, липкий. «Мстит брат за брата. А если тот, кому мстишь, тоже брат?» – вот мысль третья, от которой князя пробрало ледяным холодом.

Теперь уже сами боги могли захотеть отомстить ему, покарать по своей воле, наслать на него проклятье...

Так началось великое княжение на Руси Владимира Святославича.

Умилоствление богов

Черета зла на том не оборвалась. Варяжко из свиты Ярополка бежал в степи и поклялся мстить Владимиру за своего князя. Он поведал воинственным печенегам, что произошло в Киеве, и позвал их с собой на Русь. Прежде степняки лишь изредка наведывались в русские пределы для грабежа и разбоя, ещё только пробовали Русь на прочность. Теперь же они увидели, что русичи враждуют меж собой, а значит, путь для большой поживы открыт. Верный своему князю Варяжко, сам того не понимая, распахнул ворота в русские земли для большой беды. Имя той беды – печенеги.

Война с хищными степняками, оборона Руси от их частых набегов стала самой первой из войн князя Владимира – и самой долгой. Она не закончилась при его жизни и перешла в наследство его сыновьям и внукам.

Но и в душе самого князя поселилось зло. Душа его горела, распалённая пролитием братской крови, предательским убийством. Всё яснее он понимал, что совершил преступление, за которое рано или поздно должен понести кару. Братоубийца не находил себе покоя.

– Как мне умилоствить богов, Добрыня? – спросил он как-то дядьку. – Что мне делать, чтобы смыть с себя кровь Ярополка?

– Мстит брат за брата... – задумчиво молвил Добрыня. – Но братьев у тебя не осталось.

– Или сын за отца, – прибавил князь.

– Сын Ярополка, которого ты усыновил, – чесал в обширной бороде дядька. – Пока он ещё мал, но...

Владимир махнул рукой.

– Не младенца Святополка боюсь. Когда ещё он вырастет. Себя самого страшусь, Добрыня. За Русь опасаясь: не пало бы на неё проклятье из-за меня. Князь – за всю свою землю ответчик.

– Нужны жертвы. Много жертв. Смута и беспокойство у тебя в душе, князь, – это зов богов. Боги требуют от тебя служения им. Твоя бабка Ольга, переняв чужую веру, разрушила капище на теремном дворе. Восстанови его!

И вправду, с тех пор как княгиня Ольга вернулась из Царьграда, привезя с собой христианскую веру, языческого капища с деревянными чурами-богами в Киеве не было. Но богам и божкам люди всё равно молились, верили в их силу, просили у них помощи. Дружинники зывали к Перуну-громовержцу. Простой народ резал петухов в жертву подземному богу Велесу. По-свойски обращались к домовым духам, ставя им в дар тарелку каши. Боялись лесных духов и водяных, особенно русалок, которые, по поверьям, утаскивали зазевавшихся на дно рек и озёр.

Богов, божков и духов было много – выбирай себе по вкусу, кого молить и задабривать. Владимиру Святославичу ещё в Новгороде такая мешанина из разнообразных богов не нравилась. Но для князя, его бояр и дружины главным был Перун, бог грома и молнии, бог войны. Его-то и следовало сделать старшим над всеми богами Руси. Чтобы все остальные ему подчинялись, были бы младшими. Ведь если у каждого племени, которое платит дань Киеву, свой бог, то и смотрит оно в сторону, а не на Киев, норовит освободиться от власти киевского князя. А будет один верховный бог для всех славянских племён – тогда и Русь крепче сделается, и государство Русское легче станет строить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.